

ЛАТЫШСКИЙ ЯЗЫК

Авторы: А. В. Андронов

ЛАТЫШСКИЙ ЯЗЫК, язык латышей. Гос. язык Латв. Республики. Является родным для 1 млн. 383 тыс. жителей Латвии и вторым языком для 496 тыс. чел. (2000, перепись). Распространён также в России [ок. 22,1 тыс. чел. (2010, перепись)], США (ок. 25 тыс. чел.), Великобритании (ок. 25 тыс. чел.), Ирландии (15 тыс. чел.), Канаде (10 тыс. чел.), Германии и Австралии (по 5 тыс. чел.), а также в Литве, Эстонии, Швеции и Бразилии (по 2–3 тыс. чел.; оценка, 2008) и др. странах. Общее число говорящих на Л. я. как на родном ок. 1,5 млн. чел.

Л. я. относится к вост. группе [балтийских языков](#). Общациональный Л. я. складывался на основе близкородственных племенных языков латгалов, селов, земгалов и куршей, формировавшихся при влиянии прибалтийско-финского [субстрата](#) (с которым часто связывают закрепление ударения на первом слоге и редукцию окончаний, развитие спец. форм для передачи пересказывательности и долженствования и др. черты Л. я.). Некоторые грамматич. особенности Л. я. возникли под влиянием нем. яз. [появление аналитич. форм (см. [Аналитизм](#) в языкознании) времён и наклонений перфекта, пассива, [грамматикализация](#) сочетаний глагола с наречиями (напр., *iet ārā* 'выходить')]. В целом Л. я. претерпел больше изменений, чем [литовский язык](#), однако сохранил и некоторые архаич. черты, утраченные в последнем (в [вокализме](#) и [просодии](#)).

Выделяют 3 осн. диалекта. Средний диалект (центр. и юго-зап. Латвия) лучше всего сохраняет исконную систему звуков. В сев.-вост. части его ареала лежит область говоров, имеющих систему трёх слоговых интонаций (длительная, нисходящая, прерывистая), которая считается наиболее архаичной (на западе Латвии нет различия между нисходящей и прерывистой слоговой интонацией, на востоке – между длительной и нисходящей).

Ливонский диалект (северо-запад Латвии и вост. побережье Рижского зал.) сформировался под влиянием субстрата [ливского языка](#).

Верхнелатышский диалект (Вост. Латвия) наиболее существенно отличается от лит. яз. и противопоставляется среднему и ливонскому, объединяемым общим назв. «нижнелатышские диалекты». Т. н. глубокие латгальские говоры рядом исследователей классифицируются как самостоят. [латгальский язык](#), «неглубокие» и селонские говоры оказываются при такой трактовке переходными между латышским и латгальским языками.

Вокализм организован в четырёхугольную систему противопоставлениями по ряду (передний – задний) и подъёму (нижний, средний, верхний) и насчитывает 6 кратких и 8 долгих гласных (среди последних – 2 полифтонга *ie* и *uo*, артикулируемые с изменением подъёма и называемые поэтому иногда скользящими). Особенность [консонантизма](#) – богатый ряд среднеязычных согласных (*j, l, ņ, k, ģ*). Периферийные фонемы – *o, ō, f, x* (встречаются только в заимствованиях), а также *ŗ* [устаревающий, употребляемый лишь небольшой частью носителей палатализованный (фонологически среднеязычный) звук *ŗ*]. В фонологич. системе большую роль играют долгие слоги, т. к. они – базис для противопоставления слоговых интонаций [в первую очередь под ударением (но не только)]: длительной (*mīt* 'мять'), нисходящей (*mīt* 'обитают') и прерывистой (*mīt* 'менять'). Кроме долгих гласных, долгие слоги образуют [дифтонги](#) типа *ai, ei, iu* (по-видимому, являющиеся

бифонемными сочетаниями кратких гласных с j и v) и дифтонгич. сочетания кратких гласных с носовыми и плавными (ai, eļ, un, iņ, og и др.). Для слоговой структуры Л. я. (кроме верхнелатышского диалекта) важно сильное примыкание: в позиции между краткими слогами глухой согласный продлевается и рассекается слоговой границей (la[r-p]a 'лист'). Для сочетаний согласных характерна регрессивная ассимиляция по звонкости-глухости (на конце слова перед паузой оглушения не происходит), по месту образования («aizšūt» [aiššūt] 'зашить', «banka» [baŋka] 'банк').

В морфологии велика роль консонантных чередований (k/c, t/š, z/ž, l/ļ и др.), исторически связанных с палатализацией под влиянием j и (только для заднеязычных) гласных переднего ряда. Широко представлены и вокалич. чередования – как рефлексы индоевропейского аблаута (a/e, ē/e, er/ir и др.), так и более позднего образования (в частности, связанные с монофтонгизацией сочетаний с носовыми: an>uo, en>ie, un>ū, in>ī).

Морфологически Л. я. – типичный представитель индоевропейских языков, имеет развитую флективную систему склонения и спряжения. Есть специфич. формы глагола – дебитив (грамматикализованное средство выражения долженствования), образующийся аналитически, и эвиденциал (пересказывательное наклонение), развившийся из употребления причастий в функции личных форм глагола.

Для синтаксиса характерны препозиция несогласованного определения в генитиве, использование модели man ir 'у меня есть' для выражения принадлежности (прибалтийско-финское влияние), на основе которой возникла специфич. дебитивная конструкция (с объектом в номинативе), напр. man ir jālasa grāmata 'мне надо читать книгу'. Продуктивны разнообразные причастные обороты; предложное управление дифференцировано только для управляемых имён в ед. ч., во мн. ч. при всех предлогах выступает форма дательного падежа.

В исконной лексике представлены слои, отражающие разные периоды развития языка: общеиндоевропейские (напр., avs 'овца', diena 'день'), балто-славянские (galva 'голова', liera 'липа'), общебалтийские (sakne 'корень', turēt 'держат'), восточнобалтийские (lietus 'дождь', siena 'стена'), собственно латышские (cīņa 'борьба', krēsla 'сумерки'). Языковыми контактами объясняется немало заимствований: прибалтийско-финских (sēne 'гриб', pašums 'прилив', puika 'мальчик'), славянских (cilvēks 'человек', baznīca 'церковь', cena 'цена'), германских (amats 'ремесло', brīvs 'свободный', elle 'ад', gurķis 'огурец'). Сознательное словотворчество способствовало пополнению лексики лит. яз. словами, созданными на основе исконных элементов по собственно латыш. моделям, а также введенными из говоров (maiznīca 'булочная', nākotne 'будущее', vēsture 'история', tālrunis 'телефон', tēlot 'изображать', sacerēt 'сочинять').

Лит. Л. я. основан на среднем диалекте. Возникновение письменности (на основе готического письма; 16 в.) связано с деятельностью нем. священников. Первые памятники: Католический катехизис [Catechismus Catholicorum (изд. в Вильнюсе в 1585)]; «Энхиридион» [Enchiridion (вышел в Кёнигсберге в 1586)]; «Евангелия и лютеранские эпистолы» (Evangelia und Episteln) и «Псалтырь и церковные песнопения» (Undeutsche Psalmen und geistliche Lieder), изданные в Кёнигсберге в 1587.

В латтонистике обычно отмечается поздняя письм. фиксация и низкое качество первых латыш. текстов. Исследователи стремятся компенсировать это вниманием к языку фольклора (в первую очередь, архаич. нар. песен – дайн) и нар. говорам. Памятники 17 в. – труды Г. Манцеля, заложившего основы латыш. орфографии, и перевод Библии И. Э. Глюка (1685–94). Тогда же появились первые грамматики [И. Г. Рехехузена (1644),

Г. Адольфи (1685)] и словари [Манцеля (1638), Г. Эльгера (1683) и др.], в т. ч. оставшиеся в рукописях. В 18 в. возникла светская лит-ра, основоположник которой – Г. Ф. Стендер (научно-популярные сочинения, переводы), написавший также обширную грамматику и словарь Л. я. (изданы в одной книге в 1761; в 1783 вышло переработанное издание грамматики, в 1789 – словаря). Первая науч. грамматика, представившая материал Л. я. в сравнительно-историч. освещении, принадлежит А. Биленштейну (1863–64), впервые показавшему на карте и диал. разнообразие Л. я. (1892). Его труды способствовали развитию интереса к Л. я. в среде индоевропейцев [А. Беценбергер (Германия), Ф. Ф. [Фортунатов](#) и др.].

A a	G g	I, I	T t
Ā ā	Ģ ģ	M m	U u
B b	H h	N n	Ū ū
C c	I i	Ņ ņ	V v
Č č	Ī ī	O o	Z z
D d	J j	P p	Ž ž
E e	K k	R r	
Ē ē	Ķ ķ	S s	
F f	L l	Š š	

Латышский алфавит.

Первая грамматика, написанная по-латышски, принадлежит А. Стерсте (1879–1880). Формирование совр. лит. Л. я. связано с грамматикой К. Мюленбаха и Я. [Эндзелина](#) (1907). «Lettische Grammatik» последнего (1922, на нем. яз.; дополненный вариант на Л. я. – 1951) – одна из вершин школы [младограмматики](#). Эндзелин также завершил издание фундам. словаря Л. я., начатого Мюленбахом (1923–32, дополнения 1934–46). В становлении латтонистики большую роль сыграли П. Шмитс, Ю. Плакис, А. Абеле, Э. Блесе, Э. Хаузенберга-Штурма, А. Аугсткалнс, К. Дравиньш, В. Руке-Дравиня, А. Гатерс и др., многие из них после 2-й мировой войны

работали в эмиграции. Во 2-й пол. 20 в. созданы академич. грамматика Л. я. (1959–61; ведётся работа над новым изданием), словарь (1972–96), труды по диалектологии (диалектологич. атлас, диал. словари), ономастике, истории лит. яз. Среди исследователей Л. я. – Р. Грабис, Э. Шмите, Д. Земзаре, А. Озолс, В. Дамбе, А. Лауа, К. Карулис, К. Аницитис, Э. Сойда, М. Рудзите, А. Рекена, С. Раге, А. Блинкена, Б. Лаумане, Э. Кагайне, Б. Бушмане, А. Брейдак, О. Бушс, И. Друвиете, Д. Нитиня, П. Ванагс (Латвия); В. Сталтмане (Россия); А. Буткус, А. Росинас, А. Хольфут (Литва); Т. Феннелл (Австралия); Б. Метузале-Кангере (Швеция – Латвия); Дз. Бонд (США); Н. Нау (Польша).

Центры изучения Л. я. – Латв. ун-т, Институт Л. я., Даугавпилсский и Лиепайский ун-ты, Резекненская высшая школа. Л. я. входит в программу подготовки литуанистов и балтистов в Литве, как самостоят. специальность изучается в России (С.-Петербург), Польше (Познань), Чехии (Прага); его преподают также в Германии, Франции, Финляндии, Швеции, Эстонии, Венгрии, США, Австралии и др.

Письменность на основе лат. алфавита. Готич. письмо, широко применявшее буквосочетания, с нач. 20 в. постепенно вытеснялось антиквой (см. [Латинское письмо](#)) с [диакритическими знаками](#) для обозначения долгих гласных (˘), шипящих (˙) и средняяязычных согласных (,). Отступлениями от принципа «одна фонема – одна графема» в совр. латыш. графике является использование графем «е», «ē» для обозначения как узких |e|, |ē|, так и широких |æ|, |ǣ| и графемы «о» для обозначения 3 фонем: дифтонга |uo| и монофтонгов |ō| |o|; звонкие аффрикаты передаются [диграфами](#) dz и dž, монофонемный дифтонг |ie| – диграфом ie.

Литература

Лит.: Endzelin J. Lettische Grammatik. Riga, 1922; idem. Latviešu valodas gramatika. Rīga, 1951; Mūsdienų latviešu literārās valodas gramatika. Rīga, 1959–1962. Sēj. 1–2; Rudzīte M. Latviešu dialektoloģija. Rīga, 1964; Ozols A. Veclatviešu rakstu valoda. Rīga, 1965; Latviešu valodas dialektu atlants. Leksika. Rīga, 1999; Андронов А. В.

Материалы для латышско-русского словаря. СПб., 2002; Дини П. У. Балтийские языки. М., 2002; Сталтмане В. Э. Латышский язык // Языки мира: Балтийские языки. М., 2006.

Словари: Mühlenbach K. Lettisch-deutsches Wörterbuch. Riga, 1923–1932. Bd 1–4; Endzelin J., Hausenberg E. Ergänzungen und Berichtigungen zu K. Mühlenbachs Lettisch-deutsches Wörterbuch. Riga, 1934–1946. Bd 1–2; Krievu-latviešu vārdnīca. Rīga, 1959. Sēj. 1–2; Latviešu literārās valodas vārdnīca. Rīga, 1972–1996. Sēj. 1–8; Latviešu-krievu vārdnīca. Rīga, 1979–1981. Sēj. 1–2; Krievu-latviešu vārdnīca. Rīga, 1988; Karulis K. Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Rīga, 1992. Sēj. 1–2; Latviešu valodas pareizrakstības un pareizrūnas vārdnīca. Rīga, 1995; Latviešu valodas vārdnīca. Rīga, 2006.